

Глава 1052. Повышение условий

«Что, ты узнаешь этот труп?» - спросил Хань Ли, не оборачиваясь.

Немного подумав, Гуй Лин искренне ответил: «Пока что знаю».

Затем Хан Ли повернул голову и спросил: «Пока что?»

«До того, как он превратился в усовершенствованный труп, он был духовным зверем, - объяснила Гуй Лин, - мы были знакомы в прошлом. Его мастер был культиваторов из Царства Духов, но я не видел его после того, как Гора Кунь-У была запечатана. Я не знаю, как он стал таким».

Хань Ли изменился в лице: «Хочешь сказать, что он изначально был демоном из Царства Духов?»

«Верно, - вздохнула Гуй Лин, - в прошлом на культивации культиваторов и демонов, спустившихся в мир смертных, были ограничения. Сопровождающие их духовные звери, которые вошли в мир смертных со своими хозяевами, как и я, теряли свои первоначальные воспоминания».

«Хочешь сказать, что ничего не помнишь?» - сердце Хань Ли дрогнуло от разочарования. В его голове мелькнула надежда на то, что она немного расскажет о Царстве Духов, но она тут же исчезла.

«Я помню только моё происхождение и ничего больше», - с грустным выражением сказала Гуй Лин.

Хань Ли продолжил молчать, как вдруг в его всплыла Серебряная Луна.

Поскольку ее личность была очень важна, у нее могли быть воспоминания о Царстве Духов. Хань Ли подавил любопытство в своём сердце, и его взгляд быстро переместился на область ниже.

Мельком взглянув, он обнаружил, что окружение снаружи печати изменилось.

Вокруг было пусто. Исчез не только Кипрегель Восьми Духов, что плавал над дворцом, но и ограничение, созданное Флагом Черного Ветра. Неудивительно, почему они легко прорвались сквозь печать.

Гигантские дыры и углубления от когтей глубиной в 10м покрывали землю, и половина дворца была разрушена.

Хань Ли пронёсся духовным чутьём по развалинам дворца, но ничего не смог обнаружить, поскольку установленные ограничения ограничивали его духовное чутьё.

Несмотря на это, он все равно почувствовал облегчение. Давление, которое оказывал Демонический Предок, было действительно слишком сильным. Если бы он столкнулся с ней лично, он бы не смог его выдержать.

Однако единственная транспортная формация в этом месте все равно была запечатана Флагом Чёрного Ветра. Ему придется придумать другой выход.

Блуждая глазами, он начал размышлять о способе сбежать.

Его ход мыслей был вскоре прерван тревожным голосом Лин Иньпин: «Господин Даоссист Хань, если ты согласишься спасти нас, я лично позабочусь о ненависти между тобой и нашим Храмом Бесконечного Неба».

Хань Ли ответил прямо: «Разве ненависть можно с такой лёгкостью растворить после того, сколько вы меня преследовали? Я не заинтересован вам помогать!»

«Брат Хань, не забывай, что у нас еще есть трое Великих Бессмертных. Думаешь, они оставят тебя в покое, если Великий Бессмертный Сюй и я умрем здесь?»

Услышав это, Хань Ли усмехнулся и оглянулся на море крови.

Лин Иньпин в настоящее время использовала расшитый серебряный шарф, чтобы на некоторое время силой отразить нападение Призрачных Демонических Нитей, но ее лицо было смертельно бледным. Было ясно, что она использовала секретную технику, чтобы силой увеличить силу своего магического сокровища.

Великий Бессмертный Сюй также был в отчаянном положении. Из-за ран, которые он получил из-за засады, и из-за того, что попал в это море крови, он был на грани, несмотря на грозное сопротивление, которое он оказывал своими магическими сокровищами.

Духовный Павлин был в самом лучшем состоянии среди них троих.

Хотя птица не смогла вырваться из пурпурного тумана, Львиному Ястребу также не удалось навредить ей. Его грозные золотые ударные волны были полностью заблокированы золотым светом павлина.

Хань ЛИ продолжил спокойным тоном: «Даже если твои слова правда, я бы все равно не пойдю на это. Честно говоря, если бы вы не были на грани бедствия, я бы подумал воспользоваться этой ситуацией. А троих ваших великих бессмертных я не боюсь, они мне не ровня».

Убив Высшего Демона, Хань Ли смог приблизительно оценить свои способности. Пока человекоподобная марионетка скрывалась поблизости, а Гуй Лин послушно выполняла его приказы, ему нечего было бояться трёх культиваторов на поздней стадии Зарождающейся Души.

Не говоря уже о том, что все трое не могли найти его одновременно.

Если моулане обнаружат, что на равнинах нет трёх Великих Бессмертных Парящего Неба, они немедленно предпримут вторжение.

Таким образом Хань Ли не обращал внимания на угрозу Лин Иньпина.

Седовласый усовершенствованный труп несколько беспокоился о том, что Хань Ли вмешается, но теперь расслабился. Он издал нечеловеческий смех: «Господин Даоссист Хань очень разумный. Поскольку я не собираюсь на него нападать, зачем ему помогать какому-то дураку, как ты? Тебе лучше сдать!»

Хань Ли снаружи оставался бесстрастным, но внутри чувствовал презрение.

Усовершенствованный труп внутри печати, замаскированный под Мастера Рассеянного Ветра, украдкой выпустил нить своей трупной Ци, немедленно насторожив Зверя Плачущей Души. Затем он обнаружил, что Серебрянокрылый Ночной Демон и Мастер Рассеянного Ветра обмениваются голосовыми передачами.

Поскольку его духовное чутьё было сильнее, чем у них, и было сравнимо с культиваторами на поздней стадии Зарождающейся Души, он был в состоянии их подслушивать, но не мог расслышать всё чётко, поскольку не хотел, чтобы его обнаружили.

Из того, он смог услышать, он понял, что усовершенствованный труп объединить силы с двумя другими демонами и устроить засаду на культиваторов, когда они сбегут из печати и ослабят бдительность.

Независимо от того, кто это был, это не имело значения. Таким образом, Хань Ли намеренно остался на шаг позади, а остальные попали в ловушку.

В любом случае, Хань Ли не играть по их правилам.

Хотя он раньше не видел седовласого усовершенствованного трупа, судя по внешнему виду и культивации он явно был усовершенствованным трупом культиватора Сюна.

Он был известным персонажем в Клане Демонов Великой Империи Цзинь, который, как говорят, жил в течение десятков тысяч лет и культивировал в духа. Поскольку Долина Тысячи Демонов соперничала как с Сектой Высшего Процветания, так и с Небесного Дьявола во

власти, для него, лидера фракции, было довольно странно появиться здесь, замаскированным под бродячего культиватора.

Теперь, было загадкой, существовал ли когда-либо вообще бродячий культиватор по имени Мастер Рассеянного Ветра, или этот демон создал эту личность с самого начала.

Методы сокрытия, которые использовал этот усовершенствованный труп, были поистине невероятными. Даже Хань Ли не распознал его маскировку. Но в результате уровень его культивации был сильно ограничен, что позволило Зарождающейся Душе Старейшины Секты Рассеивающейся Инь сбежать, попав в засаду Кровавого Клинка.

Взглянув на кровавое море и усовершенствованный труп Сюна под ним, Хань Ли на мгновение безразлично задумался, и холодный блеск вспыхнул в его глазах.

Хотя он не собирался спасать других, он не мог позволить алому клинку поглотить кровь и душу культиватора поздней стадии Зарождающейся Души. Если он позволит этому сокровищу стать сильнее, оно будет использовано против него.

Даже если кровавый клинок быстро поглощал силу благодаря убийствам, ему нужно время, чтобы усвоить её. Это станет для Хань Ли главной возможностью воспользоваться ситуацией и сбежать.

Хань Ли всё решил для себя. Было бы гораздо безопаснее, чтобы это злое сокровище оказалось в его распоряжении.

Сохраняя равнодушное выражение, губы Хань Ли начали шевелиться. Глаза Гуй Лин слегка сместились, но выражение ее лица оставалось спокойным.

В этот момент Великий Бессмертный Сюй наконец нарушил свое молчание. Он глубоко вздохнул и резко закричал: «Брат Хань, если ты поможешь, я раскрою тебе секрет развития Золотых Прожорливых Жуков до их окончательной формы созревания!»

Хань Ли вдруг замер, и выражение его лица стало странным.

Когда Лин Иньпин услышала это, она быстро опровергла: «Нет! Этот секрет не должен покинуть наш священный храм ни при каких обстоятельствах. Как мы можем так легко разглашать это посторонним!?»

«Какая польза от мертвых? Не говори мне, что ты предпочтёшь быть поглощённой этим кровавым клинком и потерять способность перевоплощаться. Если мы умрем здесь, моулане воспользуется этой возможностью для контратаки. Что значит пустяковая тайна перед лицом процветания нашего народа!»

Услышав это, лицо Лин Иньпин стало смертельно бледным, и она замолчала.

Когда Труп Сюн увидел задумчивое выражение лица Хань Ли, он понял, что все изменится к худшую для него сторону.

Не жалея усилий, демон сжал руки в жесте заклинания и влил магическую силу в алый клинок. Из него вырвался багровый свет, образовав гигантское призрачное лицо. Призрак широко раскрыл пасть в направлении кровавого моря и собирался проглотить Великого Бессмертного Сюйя.

Тем временем кровавое море охватило все вокруг, и волны алого цвета обрушились друг на друга, создавая кровавый водоворот, насильственно вталкивая в него Великого Бессмертного Сюй и не оставляя пути спасения.

Великий Бессмертный Сюй тревожно выругался про себя и отчаянно атаковал своим лазурным мечом и серебряным крюком лицо призрака.

Но из пасти призрака вспыхнул багровый свет, и появилась малиновая нить, крепко связав два сокровища в мгновение ока, поразив культиватора.

Призрачное лицо снова открыло пасть, на этот раз обнажив клыки, зловеще рассмеявшись и погрузив голову в море крови.

Великий Бессмертный Сюй стиснул зубы при виде этого, и его Зарождающаяся Душа открыла глаза, готовясь убежать.